

6. Цитин, Лю. Влияние романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на современную русскую детскую литературу» [Электронный ресурс] / Лю Цитин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-romana-dzh-roulinggarri-potter-na-sovremennuyu-russkuyu-detskuyu-literaturu>. – Дата доступа: 03.07.2022.

К. А. Грак (Беларусь)

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ «ДУША» В РАССКАЗЕ Т. ТОЛСТОЙ «САМАЯ ЛЮБИМАЯ»

Постижение смысла произведений художественной литературы является междисциплинарной проблемой. Коммуникативная стилистика художественного текста рассматривает этот процесс как сотворчество автора и читателя, ориентируясь на теорию текстовых ассоциаций и моделирование ассоциативно-смысловых полей, что помогает установить особенности идиостиля автора, личностно значимые, а также уникальные смыслы.

Впервые термин *семантическое поле* встречается в труде Г. Ипсена, где он определяется в качестве «совокупности слов, обладающих общим лексическим значением» [4, с. 22]. Для этого вида поля характерно наличие интегрального признака, который объединяет все единицы поля. Следует отметить, что теория Г. Ипсена ограничена в применении, поскольку в ее основе лежит только лингвистический подход, однако современные ученые считают важными и экстралингвистические факторы. Интерес к идее системной организации лексического состава различных языков возрос в связи с изучением так называемой «когнитивной организации человека» [5, с. 13]. Сегодня в лингвистике существуют различные виды полей: лексические, семантические, ассоциативные, словообразовательные и функционально-семантические [2, с. 11–12]. Таким образом, полевое членение словарного состава дает возможность для многоаспектного исследования.

Цель данной статьи – рассмотреть репрезентацию ассоциативно-смыслового поля *душа* в рассказе Т. Толстой «Самая любимая». Термин *ассоциативное поле текста* введен Н. С. Болотновой и понимается как «система структурированных ассоциативных реакций субъекта на текст и его элементы, соотносящиеся с тематическим, предметно-логическим, сюжетно-композиционным, идейным, эмоционально-оценочным, образным уровнями текста и с личностью автора» [1, с. 10]. В нашем понимании текстовое *ассоциативно-смысловое поле* – это ассоциативная сеть, возникающая в процессе декодирования художественного произведения, составляющими которой являются ядерные и периферийные

структуры, ассоциации и их смыслы как результат взаимодействия единиц различных уровней (от фонетического до синтаксического). Следовательно, чтобы установить смысловые особенности текста, важно установить парадигматические отношения взаимодействующих структур, расположенных дистантно.

В рассказе Т. Толстой «Самая любимая» все чувства, в том числе и любовь, хранятся в душе главной героини. Ядром АСП **душа** определяем структуру **душа у нее была – проще некуда**. При ассоциативном развертывании между ядерным и периферийными ассоциативно-смысловыми полями устанавливаются различные логико-смысловые отношения: 1) пояснительные отношения: ядро – *подобие гладкой трубы*; периферия – *безо всяких там закоулков, тупичков, или, боже упаси, кривых зеркал*; ядерная структура – *ровным потоком* **текла** ее душа; периферия – *растекалась по скатерти, испарялась дымком, танцевала пылью в последнем солнечном луче*. Глагольные формы имплицитно передают длительность действия и последовательность превращения души в различные состояния; 2) отношения противопоставления: ядро – *устроена на манер некоего* **темного лабиринта**; периферия – *всякое чувство, вбежав через один его конец, выскакивает с другого, смятенное и всклокоченное, и щурится от яркого света, и хочет вернуться назад*. Контраст значений контекстуальных антонимов вносит оттенок испуга, метаний, растерянности; 3) отношения включения: ядро – *под стать душе* **было** и **лицо**; периферия – *вполне миловидное* **было бы** **лицо**, *если бы от носа до верхней губы* **не надо было ехать три года**. Сослагательное размышление имплицитно передает отношение к особенностям внешности героини; 4) контрадикторные отношения: ядро – *дарить было ее любимым занятием*; первая периферия – *... дар, скромный и маленький, легко мог затеряться, а может быть, ей нечего было предложить, кроме себя самой, кроме ровного сияния любви и покоя*; вторая периферия – *нам – крошечные флакончики с духами, записные книжки, а то вдруг чудом сохранившиеся дореволюционные пустяки вроде статуэток, матерчатых брошек, старинных чашек с отбитыми ручками; <...> все эти фарфоровые собачки, чашечки, вазочки, колечки, рисуночки, фотокарточки, коробочки, записочки, финтифлюшки, пупунчики и мумунчики*. В данном случае имплицитно выражена щедрость души Женечки, а словообразовательные средства показывают простоту героини, любовь ко всему детскому, крошечному, незначительному, но составляющему ее богатство.

Метафорические сравнения помогают выстраивать богатые ряды ассоциаций: душа – это лабиринт, труба, путаница, закоулки, невидимое место, заключающее в себе чувства людей. Отношение к главной героине Женечке позволяет построить ассоциативно-смысловые поля, находящиеся в отношениях контраста: 1) отношение воспитанника: ядро – *полюбил Женечку*; периферия – *гладил ладошками по лицу; уже ждал ее*; 2) отношение домочадцев: ядро – *ведь она и правда – дуду-ду*; периферия – *та любовь, что смотрела нам вслед, прижавшись к стеклу, была слишком простой и будничной; отмахивались от Женечкиной жизни; предавая ничего не подозревающую Женечку; безбожно скучали*; 3) отношение

рассказчицы: ядро – пока пирожные не съедены, мне с Женечкой интересно, а потом – увы – скучно; периферия – и я тихо выскальзываю из комнаты и пробираюсь на кухню – вот где настоящая жизнь! 4) отношение коллег: ядро – Кристальной души человек!; периферийные структуры – но ни один не попросил у Женечки ничего, кроме крепкой, истинной дружбы; 5) отношение сестер: ядро – сестры сами навещали ее; периферийные структуры – любимой сестре из Гельсингфорса все как-то не удавалось выбраться в гости; не удалось никогда.

Глагол является самой емкой частью речи, поэтому может создавать различные стилистические эффекты. Так, например, глаголы совершенного вида вносят элемент последовательности действий, Т. Толстая изображает героиню как педантичного человека, кроме того, в этой части речи эксплицитно выражен начинательный способ действия, ведь именно Женечка приступала к подготовке дома к летнему отдыху после долгого отсутствия семьи: Она **пройдет** по всем комнатам, еще не прогретым солнцем, она **распакует** вещи, **раздарит** шуршащие бумагой подарки, **вытряхнет** из кульков пастилу и сладкие коржики, **заставит** углы букетами полевых цветов, <...>, каждого **усадит** хоть на час за соответствующее возрасту занятие.

Оппозиция видовременных форм глагола (прошедшее / настоящее актуальное) выражает ложную надежду на то, что героиня жива и идет по знакомым дорогам, а значит – жива и ее душа: Прежде для всего этого **была** Женечка. Кажется, будто и сейчас она **идет** прихрамывая по садовой дорожке, подняв, как факел, первый букет укропа. Может быть, она где-то **есть** и сейчас, где-то тут, просто мы ее **не видим**, а кладбище – совсем неподходящее для нее место, вот уж для кого угодно, только не для нее. Ведь она **собиралась жить** вечно – пока не высохнут моря. Ей и **в голову не приходило**, что можно перестать жить, да и мы, по правде говоря, **были уверены в ее бессмертии** – а заодно и **в своем**.

Интертекстуальные связи в художественном тексте обеспечивают смысловую многомерность при ассоциативном развертывании:

1) автор использует фрагмент стихотворения В. Тушновой «Соседка», который можно рассматривать как смысловое ядро всего рассказа: «Если б ты совета спросила, я дала бы один, единый: не желай быть самой красивой, пожелай быть самой любимой». **И мы пожелали**. Но ничего из этого, конечно, не вышло, как не вышло и у самой Женечки;

2) сказочный сюжет для описания дня рождения рассказчицы: <...> **сквозь тьму младенчества я различаю** голубой ее взгляд, склонившийся надо мной в тот день, когда, как водится, собрались добрые феи с дарами и напутствиями новорожденной. **Я не знаю**, какой дар она предназначала для меня <...>. Многомерность проявляется еще и в том, что рассказ имеет не только объективированное, но и субъективированное повествование, когда «вместе с я появляется субъективно-модальное значение, непрямой атрибут высказывания» [3, с. 177]. Глагольные формы выражают желание в сочетании с оценкой достоверности, а также имеют семантику сочетания реальной ситуации с интеллектуальными суждениями.

Еще одним средством создания смысловой многоплановости и ассоциативности является ретроспективность, с помощью которой читатель возвращается к уже известной информации, зная новые подробности содержания. Например:

1) *И мы поверили, что Женечка бессмертна, что молодость возвращается, что не погаснет однажды зажженная свеча и что добродетель, что бы мы о ней ни думали, все-таки когда-нибудь да вознаграждается.*

2) *И судьба, черным ветром вылетавшая в распахнувшуюся форточку, обернулась и крикнула: «Пожелай быть самой любимой!», – высунула язык и оглушительно захохотала, **задувая хохотом свечу.***

*Роскошь праздности была ей незнакома, кокетство – неведомо, игры – чужды, интриги – непонятны... Эллиптичность структур при описании молодости героини указывает на жесткость ее характера и подтверждает высокие моральные принципы. По мере взросления Женечки динамизм сменяется статичностью, которая прослеживается не на синтаксическом, а на грамматическом уровне – посредством глагольных оппозиций (динамика / статика). *Послушав ее медленный голос минуту или две, я мягко клала трубку на телефонный столик и **мчалась** прочь: на кухне **кипят** кастрюли, **стреляют** раскаленным маслом сковородки, <...>, **грохот** лыж, **топот** ног, **дрожат** полы, **дрожат** стекла, и **дрожат** за стеклами заиндевевые деревья, облитые вечерним зимним золотом. Уютно **лежал** на скатерти голос Женечки, неторопливо **повествуя** (дательный коммодальный) телефонному справочнику, пепельнице, яблочному огрызку о своих радостях и волнениях. Жалуясь и удивляясь, восхищаясь и недоумевая, ровным потоком **текла** ее душа из телефонных дырочек, **растекалась** (дательный субъекта) по скатерти, **испарялась** дымком...* Употребление дательного коммодального (в отличие от дательного субъекта) в данном примере вносит не только пассивность, но и значение состояния одиночества, ненужности.*

Таким образом, Т. Толстая наполняет большим смысловым объемом ассоциативно-смысловое поле *душа*. При постижении смысла художественного произведения и моделировании ассоциативно-смысловых полей важную роль играют все уровни языковой системы, поскольку смысл не всегда находится на поверхности, а может быть выражен имплицитно.

Литература

1. *Болотнова, Н. С.* Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – 384 с.
2. *Бондарко, А. В.* Теория функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, Ленингр. отд., 1987. – 348 с.
3. *Солганик, Г. Я.* К проблеме модальности текста / Г. Я. Солганик // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М., 1984. – С. 173–186.
4. *Щур, Г. С.* Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М. : Наука, 1974. – 264 с.
5. *Anderson, J. V.* Language, memory and thought / J. V. Anderson. – Hillsdale, 1976. – 385 p.